

Эннио Морриконе: не люблю непрофессиональный подход к работе

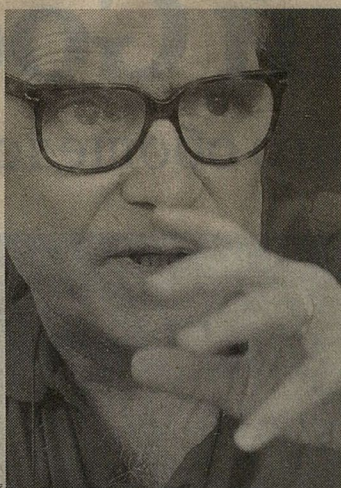
КОММЕРСАНТ. - 2005. - 23 июня. - с. 14

гастроли киномузыка

Сегодня в Москве выступит итальянский композитор Эннио Морриконе, чья музыка звучит в 530 фильмах. Маэстро с хором и Государственным оркестром радио и телевидения России представит в Кремле программу «Однажды в России». Между репетициями единственного концерта ЭННИО МОРРИКОНЕ нашел время для ответов на вопросы БОРИСА БАРАБАНОВА.

— Мне говорили, что в этом году вы взяли заказы на музыку к шести или семи фильмам в разных странах. Вы сочиняете мелодии, посмотрев фильм, или вам достаточно прочитав сценарий или синопсис?

— На самом деле пока я могу говорить только об одной законченной работе. Я написал музыку для фильма о жизни Кароля Войтылы до того, как его назначили Папой. Об остальных лентах говорить рано. Перед тем как начать сочинять музыку, в первую очередь, я читаю сценарий, затем довольно долго беседую с режиссером. На этом этапе моя главная задача — понять его мысли, его идеи. После чего я высказываю ему свое видение, свои впечатления. Должен сказать, что чем меньше у режиссера требований на начальном этапе, тем лучше. Однако это не значит, что я не обращаю внимания на мнение режиссера. Я должен получить от режиссера полное одобрение, ведь автор фильма он, а не я. Но гото-

вую музыку я показываю ему уже непосредственно перед тем, как ее нужно записывать. — В 1972 году вы написали музыку к фильму «Мастер и Маргарита». Фильм снимался в Белграде, и Москва вышла там какой-то карикатурной, с избами и людьми в валенках. Чем вы руководствовались, когда создавали музыкальный образ Москвы?

— Сейчас уже непросто все это вспомнить. Кажется, это была середина августа. Когда я сочинял саундтрек, мне даже не удалось встретиться с режиссером фильма — югославом Александром Петровичем. На мой взгляд, фильм был очень хороший, с прекрасной актерской работой Уго Тоньяцци. Создавая музыкальную тему для фильма, я руководствовался мыслью о том, что в ней должно быть лирическое начало, сила и вдохновение. А сам роман Михаила

Булгакова я прочел только после того, как фильм был снят.

— Вы с режиссером Джузеппе Торнаторе работаете над фильмом «Ленинград». Вы пишете музыку к нему с оглядкой на русских композиторов, например, на Дмитрия Шостаковича, или это будет целиком ваше видение блокады Ленинграда?

— К сожалению, я не могу ответить подробно на этот вопрос, так как существуют правила секретности, сами понимаете. Могу только сказать, что если в фильме и будет звучать Шостакович, то его музыка будет присутствовать самостоятельно. Относительно своей музыки я могу сказать, что не намерен ссылаться на чьи-либо произведения.

— А когда вы писали музыку к картине Владимира Хотиненко «72 метра», вы знали что-либо об этом режиссере или вам достаточно было знать, что речь пойдет о подводной лодке?

— До этого я с ним не был знаком. Но Владимир Хотиненко покорила меня своим обаянием. Когда мы приступили к работе, у нас возникло полное взаимопонимание. Конечно, я знал, что речь в фильме идет о подводной лодке. Что мне больше всего понравилось в «72 метрах», так это оптимистический финал, полный надежды на то, что все-таки подводники, которые остались в морских глубинах, смогут найти спасение, что тот единственный выбравшийся на берег подводник, с трудом

пробирающийся по земле, похожей на иной мир, сможет их спасти. А еще я высоко оценил умение режиссера разгрузить трагическую атмосферу катастрофы легким юмором.

— Какие произведения вы отбираете для концерта в Кремле?

— Программа была составлена лично мною на основании пристрастий русской публики. Я также хотел, чтобы в концерте были произведения, обладающие, на мой взгляд, сильным пафосом. Дирижировать буду я сам.

— Как вы относитесь к современным переработкам или ремиксам на ваши композиции, скажем, к альбому Джона Зорна или, например, сборникам типа «Психоделический Морриконе»?

— Считаю такого рода переработки коммерческими выходками, которые основываются на любимой и узнаваемой публичной музыке. Если честно, ничего не имею против такого рода ремиксов. Главное, чтобы это не было халтурой. Я не люблю непрофессиональный подход к работе, к любой работе.

— Вы пять раз номинировались на «Оскар». Не жалеете, что до сих пор не получили его?

— Для меня это никогда не было проблемой. Знаете, я недавно прочитал где-то список всех тех, кто не получил «Оскар». Среди них есть такие имена, как, например, знаменитый режиссер Орсон Уэллс. Ну что же, значит, я в хорошей компании.